

НА ПУЛКОВСКИХ ВЫСОТАХ

Шестнадцатилетним пареньком уехал из деревни Подгорье учиться в город Ленинград Феодосий Смолячков, чтобы стать строителем. Тогда он даже не думал, что строить ему почти не придется, что скоро грянет самая страшная в истории человечества Великая Отечественная война. Специальность плотника он получил в 1941 году, окончив школу ФЗО. И, хотя уже считал себя ленинградцем, не прощался с крестьянской привычкой вставать задолго до рассвета. Быстро позавтракав, бежал к трамваю, следовавшему на Выборгскую сторону. Там он по лесам взбирался на самый высокий этаж стройки и с восхищением смотрел на просыпающийся огромный город во всей его неповторимой утренней красоте.

...Это было давно, полгода назад. Сейчас не озаряет небо своим светом Ленинград. И Федору становится даже страшновато, когда всматривается отсюда, с Пулковских высот, на затерявшийся в сплошной темноте город. Так живой ли он, город Ленина?

Паренек с болью думал о страшных, нечеловеческих муках блокадного города. О голоде, холоде, артиллерийских налетах фашистов. О рабочих, умирающих прямо возле станков. О детях со старческими лицами. Стать бы сейчас сказочным богатырем, чтобы снять гигантские путы со своего любимого города, чтобы прогнать отсюда врага ненавистного, чтобы освободить всю советскую землю, а заодно и милое сердцу Подгорье.

А он, Федор, к огромному сожалению, даже вида богатырского не имеет. Совсем неприметный парень, рядовой пехотинец 13-й стрелковой дивизии 42-й армии. Только-только восемнадцать лет исполнилось. Когда война началась, даже в армию брать не хотели.

– Молод еще, – сказали в военкомате. – Придется подождать.

Парень ждать не захотел. Записался добровольцем в народное ополчение. Когда ополченцев присоединили к красноармейским частям, на него посмотрели свысока. Мол, совсем молодой, ростом не вышел, пойдешь поваром.

Зря он доказывал отцам-командирам, что с самого детства охотничал в Быховских лесах, что в Ленинграде осоавиахимовскую школу снайперов закончил. Приказано быть поваром – будь им. И точка.

Начал Федор бойцам борщи да каши варить. Но случалось с винтовкой и в атаки ходить. Присмотрелись, наконец, командиры. Отлично стреляет повар, смелый, в бою смекалистый. И решили его в разведроту перевести. Вот тогда новый разведчик почувствовал себя настоящим солдатом.

Как-то вспомнил Смолячков своего отца, с которым часто ходил охотиться на волков, как обкладывали этих хитрых зверей. И решил... В общем, выхлопотал себе винтовку с оптическим прицелом, точно такую, как в снайперской школе имел. Начал "охотиться" темными ночами да в непогоду. Подползет к нейтральной полосе, лежит, не двигаясь. Что же делается там, где вражеские окопы? Долго, до боли в глазах всматривается вдаль. Ага, слышатся шаги. То наблюдатель немецкий ходит. Вот и каска приподнялась, хорошо видать ее стало. "Мой фриц". Спокойно нажал на спусковой крючок, и гитлеровец, как сноп, свалился на бруствер. Вот так днем и ночью, по 12-14 часов в сутки, выслеживал снайпер добычу. И вел счет.

Хотя часто менял Феодосий позиции, но его появление фашисты вскоре заметили. И тоже стали охотиться. Однажды выследили удачливого снайпера, хотели взять живым. А случилось так, что он чуть ли не в окружении оказался. Назад отойти нельзя, поскольку шквальный пулеметный и оружейный огонь дорогу отрезал, а впереди фашисты наступают. Они уже совсем близко. Но, выбрав подходящий момент, Смолячков бросил в гитлеровцев пару гранат, а сам сиганул в воронку от бомбы. Так и пролежал в ней до наступления темноты, а потом пробрался к своим.

Говорят, один в поле не воин. Это еще когда и как посмотреть, в зависимости от ситуации. В своей ситуации Смолячков был воином-одиночкой. Такая уж участь снайпера. Но Смолячков решил обучать снайперскому делу своих товарищей. Мало что может случиться. И обучил. Кроме самого, в разведроте появилось еще десять сверхметких стрелков. Слух о школе снайпера Смоляčkова вскоре облетел весь Ленинградский фронт. В войсках появились снайперские отделения, взводы, а кое-где даже роты. Появились свои снайперские школы и на ленинградских заводах.

Феодосий, конечно, радовался, что в действующей армии все больше становится его последователей, мастеров меткой стрельбы. И продолжал занятия, сочетая теорию с практикой. Именно на такие практические "занятия" вышел он со своими учениками в очередной раз. Заняли позицию на переднем крае. Фашисты, видимо, не ожидали снайперов именно в этом месте. Их наставник уже успел уложить четырех гитлеровцев, последний фриц был, так сказать, юбилейным, 125-м по счету. "А я ведь израсходовал на них всего 126 патронов", – подумал Смолячков. И вдруг... Он почувствовал в груди страшную боль, в глазах потемнело... Это случилось 15 января 1942 года, на рассвете.

На могиле снайпера боевые товарищи, друзья поклялись отомстить фашистам, бить их так, как это умел делать он.

Звание Героя Советского Союза Феодосию Артемовичу Смолячкову было присвоено (посмертно) Указом Президиума Верховного Совета СССР уже 6 февраля.

Война продолжалась. Снайперская винтовка № 13914 Героя-снайпера находилась в строю до самой Победы. Она, как эстафета, переходила из рук в руки лучших стрелков.

Колосов, Н. На Пулковских высотах / Н. Колосов // Маяк Приднiproўя (Быжаў). — 2005. — 14 мая. — С. 2.